

XVIII 7

КИШИНЕВСКІЯ

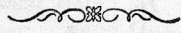
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

Кишиневъ, Семіархія Кишиневская, Издана въ 1870 году.

№ 7.

77-1047

1-го АПРѢЛЯ 1870 ГОДА.

КИШИНЕВЪ.

Въ типографіи архіерейскаго дома.

КНИЖНИКЪ

Дозволено Цензурою. Кишиневъ, 1-го Апрѣля 1870 г.
Цензоръ, Семинаріи Инспекторъ, Протоіерей
Григорій Галичъ.

МОСКОВСКАЯ
ПЕЧАТНИЦА
ВЪ СТОЛИЦѢ

Государственная
Библиотека
С. С. Р.
Им. В. И. Ленина

17401-66

1-го АПРѢЛЯ 1870 ГОДА

КНИЖНИКЪ

Въ типографіи вѣдѣйскато дома.

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 руб. сер.

Есть де доѣ-орій ⚭ дунъ за 1-я ши ла а 15-я зиле. Прену тнпърпрей пе ун ан ку трийметеръ ши а дучеръ а касъ 6 руб. ар.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ Благочинныхъ.

Искълитура се прнѣмѣще ⚭ Редакція Вѣдомостнлор Епархіей ла Духовничѣска Семинаріе ⚭ Кишинѣу ши ла Благочиннй де лок.

1-го АПРѢЛЯ

№ 7.

1870 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ, ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Вслѣдствіе ходатайства Высокосвященнѣйшаго Антонія Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго опредѣленіемъ Св. Сн. отъ 12/29 декабря 1869 года назначено единовременное пособіе слѣдующимъ лицамъ духов. званія Кишиневской епархіи:

Священнику Константину Пламадья, } Руб. 70

I. ПЪНЕРИЛЕ ЛА КАЛЕ А ПРЪСФЖНТЪЛЪЙ СУНОД.

Д зрмаръ черирей Дналт Пръсфожннй Сале Антоніе, Архіепископл Кишинъзлѣй ши Хотинъзлѣй къ хотъръръ Пръсфожнъзлѣй Сунод де ла 12/29 декемврие анл 1869 ли саѣ дсемант времелникъ ажѣторинцъ зрмателор фець тагмей дъховничей днл епархіа Кишинъзлѣй:

Преотъзлѣй Константин Пламадъла, } Руб. 70.

Вдовамъ Священниковъ:

Агрипинѣ Маланецкой, Иринѣ Портареску- ловой,	}	70
Сампфирѣ Балтаговой, Евфиміи Ферлатовой, Маріи Фоковой, Еленѣ Романесковой,		
Діакону Димитрію Чушу, Вдовѣ діакона Ма- ріи Сербовой.		

Причетникамъ:

Павлу Порубину, Ѳомѣ Биволю, Іоанну Нагачевскому, Маріону Постикѣ.	}	30

Вдовамъ Причетниковъ:

Ѳеодорѣ Спинакіевой, Екатеринѣ Куницкой, Маріи Пендяковской, Маріи Хаможовой, Сусанѣ Гецеу.	}	30

Итого 860

Въдвигор Преоцилор:

Агрипинею Маланецкая, Ириной Портареск- лова,	}	70
Сампфирею Балтагова, Евфиміею Ферлатова, Маріею Фомова, Еленею Романескова,		
Діаконълзі Димитрій Чъш, Въдъвей діаконълзі Маріею Сербова,		

Клиричилор:

Лзі Павел Парѣбин, Лзі Ѳама Бивол, Лзі Іоанн Нагачевскій, Лзі Маріон Постика,	}	30

Въдвигор клиричилор:

Ѳеодорей Спинакіева, Екатеринею Къницкая, Маріею Пендѣковская, Маріею Хаможова, Съсаней Гицеѣ,	}	30

Престе тот 860

*О недопущеніи въ духовныхъ училищахъ низведенія учени-
ковъ, хотя бы и временнаго, въ низшіе классы.*

**По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ
Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27-го ноября 1869**

года за № 322-мъ, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ по ревизіи нѣкоторыхъ духовныхъ училищъ. Въ журналѣ этомъ, между прочимъ Комитетомъ заключено: предписать циркулярно училищнымъ правленіямъ, что низведеніе малоуспѣшныхъ или нерадивыхъ учениковъ, хотя бы то и временное, въ низшій классъ не можетъ быть допускаемо ни въ какомъ случаѣ, какъ противное всемъ педагогическимъ требованіямъ, нарушающее училищный порядокъ и не цѣлесообразное до послѣдней степени. Приказали: Означенное заключеніе Учебнаго Комитета объявить циркулярно Епархіальнымъ Пресвященнымъ для предписанія къ исполненію по подвѣдомственнымъ имъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Февраля 19 дня 1870 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Н. Павловскій.

Секретарь Ив. Лаппо.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположены:

Окончившій курсъ въ Кишиневской духовной семинаріи Тимофей Сикорскій 8 марта 1870 года Его Пресвященствомъ Петромъ Епископомъ Аккерманскимъ, викаріемъ Кишиневской епархіи рукоположенъ во священника къ Рождество-Богородичной церкви с. Калфы Бендерскаго уѣзда.

II. ПЪНЕРИЛЕ ЛАКАЛЕ А СТЬПЪЖИРЕЙ ДЕ ЕПАРХІЕ.

Саѣ хиротонисит:

Ла 8 мартіе анл 1870 Прѣосфинція Са Петръ Епископъ Аккерманскій, Викарій епархіей Кишиневскій аѣ хиротонисит преот кѣтръ бисерика Нащерій Майчей лѣй Дзмнезеѣ дин сатл Калфа цинѣтл Бендерюлзій—пе Тимофей Сикорскій че аѣ съвршит кѣрсл д дѣховничѣска семинаріе а Кишиневскій.

Окончившій курсъ въ Кишиневской духовной семинарии Аеанасій Полянскій 15 марта 1870 года Его Преосвященствомъ Петромъ Епископомъ Аккерманскимъ викаріемъ Кишиневской епархіи рукоположенъ во священника къ Успенской церкви села Кльшковецъ Хотинскаго уѣзда.

Монахъ Успенскаго Фрумошскаго монастыря Касіанъ Его Высокопреосвященствомъ Антоніемъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ 7 марта 1870 года рукоположенъ въ іеродіакона.

Награжденъ:

Іеромонахъ Гербовецкаго монастыря Ипполитъ 3-го марта, за трудъ его въ собираніи имъ добротныхъ подаеній на соруженіе въ ономъ монастырѣ новаго каменнаго храма, награжденъ набедренникомъ.

Изъявленіе благодарности:

Священникамъ Кишиневскаго уѣзда Михайловской церкви села Трушентъ Димитрію Гадуппъ и Параскевievской села Яловень Петру Биволю 10 Марта сего 1870 года Его Высокопреосвященствомъ Ан-

ла 15 марта 1870 года Преосвященствомъ Са Петръ Епископомъ Аккерманскимъ, Викаріемъ епархіей Кишиневскимъ аъ хиротонисит преот кьтръ бисерика Адормирей дин сатъ Кльшковецей цинтъл Хотинскимъ—пе Аеанасій Полянскій че аъ съвршит курсъ дъ духовническа семинаріе а Кишиневскимъ

Кльзгьрл а мнъстирей Фрэмъшика ал Адормирей Касіан де Аналт Преосвященствомъ Са Антоній, Архіепископомъ Кишиневскимъ ши Хотинскимъ ла 7 марта 1870 саъ хиротонисит іеродіакон.

Саъ нгьрдыт:

Іеромонахъ мнъстирей Гербовецкимъ Ипполитъ ла 3 марта, пентръ трѣла лъй дъ адваръ жьртвилор де бьна вое пентръ зидиръ дтръ ачъ мнъстире зьнъй лъкаш (бисерикъ) ноъ де пьятръ, и саъ дат набедреник.

Лщинцаре де рекънощинцъ:

Преодилор цинтъл Кишиневскимъ лъй Димитрій Галъпа де ла бисерика Сф. Архистратигъ Михаилъ дин сатъ Трѣшеній ши лъй Петръ Биволъ де ла бисерика Сф. Параскевей дин сатъ Яловеній ла 10 мар-

товіємъ Архієпископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, за трудъ ихъ въ проповѣдываніи ими въ 1869 году слова Божія, изъявлена Архипастырская признательность.

Священникамъ 4-го округа Аккерманскаго уѣзда церквей Георгіевской станицы Волонтировки Александру Бурьянову, Николаевской станицы Николаевки, Новороссійской Василю Завойчинскому, Покровской станицы Старо-Казачьей Константину Бараку, Покровской станицы Акмангиты Теодору Пославскому, Рождество-Богородичной хутора Фараоновки Іоанну Юсипенкѣ, Успенской хутора Каира Матѳею Колибабѣ и Михайловской хутора Михайловки Пантелеймону Данилескулу, за усердное проповѣдываніе ими въ 1869 году слова Божія 10 марта 1870 года, изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

Постриженъ:

Послушникъ Шабскаго Вознесенскаго монастыря Демен-

тіе ачествїи 1870 ан Дналт Прѣосфинція Са Антошїи Архієпископа Кишинѣзлїи ши Хотинѣзлїи, пентрѣ трѣда лор д проповедзирѣ кзвжнтѣзлїи лїи Дзмнезей д анл 1869, лѣ дщїинцат Архипѣсторѣска ре-кзнощїицѣ.

Преоцилор цинѣзлїи Аккерманѣзлїи ал околѣзлїи а 4-лѣ лїи Александр Бурьянов де ла бисерика Сф. Георгїи дин станица Волонтировка, лїи Василю Завойчинскїи де ла бисерика Сф. Николай дин станица Николаевка, Новороссїиска, лїи Константин Барак, де ла бисерика Сф. Акоперемжит дин станица Старокозачїи, лїи Теодор Пославскїи, де ла бисерика Сф. Акоперемжит дин станица Акмангита; лїи Іоанн Юсипенко де ла бисерика Насерїи Майчей лїи Дзмнезей дин хѣторѣл Фараоновка, лїи Матѳеи Колибаба де ла бисерика Адормирей дин хѣторѣл Каира ши лїи Пантелеймон Данилескѣл де ла бисерика Сф. Михаил дин хѣторѣл Михайловка, пентрѣ проповедзирѣ чѣ кз всердіе а лор д анл 1869 кзвжнтѣзлїи лїи Дзмнезей де ла 10 мартїе анл 1870, ли саѣ дщїинцат рекзнощїица Стѣпанирей де Епархіе.

Саѣ Кѣлмѣгрит:

Аскѣлтѣторїол мнѣстїреѣ дщїицїи а Шабчей Демен-

тій Шевозуцкій 28 февраля сего 1870 года постриженъ въ монашество съ наименованіемъ Даміана.

Опредѣлены:

Священнической сынъ Михайловской церкви села Форосной Хотинскаго уѣзда Стефанъ Черноморченко 12 марта 1870 года опредѣленъ къ той же церкви исправляющимъ должность псаломщика впродолженіе до утвержденія новыхъ штатовъ.

Отставный Фельдфебель Игнатъ Пастневъ 5 марта утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе къ Вендерскому Преображенскому собору.

тій Шевозуцкій 28 февраля сего 1870 года постриженъ въ монашество съ наименованіемъ Даміана.

Саѣ орждит:

Фечоръ де преот де ла би серика Св. Михаилъ динъ сать Форосной цинъ тъл Хотинъ лый Стефанъ Черноморченко ла 12 марта анал 1870 саѣ орждит кѣтръ а чѣ бисѣрикъ тл плинитору дрегѣторіей онде псалт пнѣ кжд се вор дѣтръ поцоаръ ле чѣле ноъ.

Фельдфебель отставной (слобод) Игнатъ Пастневъ ла 5 марта саѣ дѣтрит старосте бисерическ пѣ чѣ динъ тл тріиме де ани ла соборъ л Бендерюдъ л а Скамбѣрей ла фаца а Домъ лый.

1870 годъ
1880 годъ

Послушникъ Шибяко Возденскій

КНИЖЕВСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го АПРѢЛЯ

№ 7

1870 ГОДА.

ОРДЕНЪ СВЯТЫЙ.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ.

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ.

ЕГО ВРЕМЯ, ЖИЗНЬ И
ДѢЛО.

И.

КНИГА ТРЕТЬЯ.
ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Возвращеніе Иисуса въ Галилею. Бесѣда съ Самарянкою. Первая публичная проповѣдь.

(Продолженіе).

Въ то мгновеніе, когда Иисусъ сказалъ Самарянкѣ, что Онъ -- Мессія, котораго она ожидаетъ, умники воротились

ИСУС ХРИСТОС.

АДЪИ ВРѢМЕ, ВІЯЦЪ
ШИ ДЪКРЪ.

И.

КАРТЪ А ТРІЯ.
КАП АМ ШАСЕЛЪ.

Двоарчеръ адъи Иисусъ въ Галилею. Ворова въ Самарянку. Дѣтя проповѣдире чѣ пѣбликъ.

(Презвѣдире).

Дтрачѣ книжалъ, къва Иисусъ адъи зис Самариненцій, къ Ел жй Мессія пре кареде я ял ащѣать, вѣченичй сѣз д-

изъ города, и принесли пищу, нужную для восстановления силъ Его. Но потребности плоти забываются, когда душа предана всецѣло дѣлу послушанія и любви. «Моя пища есть творить волю пославшаго Меня, и совершить дѣло Его», (Иоан. IV, 34.), сказалъ Иисусъ ученикамъ, предлагавшимъ Ему подкрѣпить силы. Поле домоладыки, которое воздѣлано такимъ числомъ труженниковъ Ветхаго Завета, готово для жатвы. Что значать всѣ низшія занятія, въ сравненіи съ желаніемъ жателя, призваннаго собрать зрѣлые колоса? По обычаю своему, Иисусъ быстро переходитъ отъ своего посланничества къ посланничеству учениковъ своихъ. Во всякомъ случаѣ, они найдутъ землю, уже обработанную и обсыпанную: пусть же они не забываютъ тѣхъ, кои совершили труднѣйшую работу. Жнецы и сѣятели должны радоваться вмѣстѣ.

Только что Иисусъ кончилъ свою бесѣду, тогда самаряныя явилась къ Нему, по слову женщины, сказавшей имъ, что страну нхъ постигъ великій Пророкъ. Они приближаются

торе дин ораш, ши іаѣ дѣс мжикарѣ, чѣ де требьницѣ спре дѣтърирѣ пѣтерилор. Дѣс требьницеле трѣпъль се вѣйтѣ, кждѣ свѣлетѣ вѣтотѣл жѣ хѣрѣзит фантей аскѣлтѣрѣй ши ал драгостей. «Мжикарѣ Мѣ ясте, съ факѣ вой челѣй че маѣ тримис пре Мине, ши съ свѣвршеск дѣкрѣл Дѣй». (Иоан. 4, 34), аѣ зис Исѣс вченичилор, челор че жѣ пѣитѣ Дѣй дѣнаните съш дѣтѣрѣскѣ пѣтериле. Кжмѣл стѣжнѣлѣй де касѣ, чел дѣкрат де аша пѣмѣр де остениторѣй ал Леѣй чей Векѣй, жѣ гата спре съчериш. Чѣ вра съ зикѣ тоате дѣлетничириле чѣле де жос, дѣтѣрѣ асѣмѣнаре къ дорѣнща съчериторѣлѣй, челѣй кіемат спре адѣнарѣ спичелор челор коанте? Дѣпѣ обычеюл съѣ, Исѣс репѣде трече де ла тримитѣрѣ са ла тримитѣрѣ вченичилор съѣй. Ла тоатѣ дѣтѣмѣнарѣ, ей вор аѣла пѣжнѣтел, дѣкъма дѣкрат ши съмѣнат: ласѣ дар ей съ нѣ вѣте пре чей че аѣ свѣвршит дѣкрѣл чел маѣ грѣѣ. Съчериторѣй ши съмѣнѣторѣй дѣрѣвнѣ трѣбѣе съ се бѣкѣре.

Нѣмай чѣ Исѣс аѣ мжнтѣнт вѣрозѣва са, о глѣатѣ де самариней аѣ венит ла Дѣнсѣл, дѣпѣ кѣвѣтѣл фемей, чей че дѣѣ спѣс лор, къ цара лор о аѣ черчетат ви маре Пророкъ.

къ Нему, внимають Ему; и возникающая вѣра ихъ выразилась въ слѣдующихъ, прекрасныхъ, словахъ къ Самарянкамъ: «уже не по твоимъ словамъ вѣруемъ; ибо сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ». (Іоан. IV, 42). Эти слова ясно показываютъ, что жатва душъ созрѣла. Въ святой жизни Иисуса каждое событие было откровеніемъ.

Не одно благоразуміе, не одно желаніе отсрочить рѣшительную борьбу съ главами народа, побудило Иисуса воротиться въ Галилею, когда Онъ узналъ о заключеніи Іоанна Крестителя. Последнее событіе послужило Ему новымъ поводомъ къ рѣшительному началію своей публичной дѣятельности. Доселѣ Иисусъ, если не считать происшедшаго въ храмѣ, что было скорѣе нечаяннымъ протестомъ противъ оскверненія храма, нежели началомъ публичной дѣятельности, обращался только въ частномъ кругу. Совершаемое учениками Его крещеніе не различалось существенно отъ крещенія Іоаннова. Теперь, когда обстоятельства заставили Іоанна замолкнуть, на-

Ей съ апропія кѣтръ Джисъл, љл аскѣлтъ пре Ел; ши крединца лор чѣ рѣсаре саѣ роситит љ ѳрмѣтоареле, Прѣѳрѣмоаселе, кѣвинте кѣтръ Самаринѣнка: «дѣкъм нѣ дѣпъ кѣвинтеле тале кредем; кѣчій љ-шине ам аззит ши ам кѣноскѣт, къ Ел љсте адевърат Мѣнтѣиторіюл љмій, Христосъ» (Іоан. 4, 42). Ачѣсте кѣвинте љмѣрит аратъ, къ съчеришѣл сѣѳлетелор саѣ копт. љ віаца љій Исѣс чѣ сѣжитъ ѳіеще— карѣ љѳинцаре аѣ ѳост дескоперире.

Нѣ о љцѣлепчюне нѣмай, нѣ о доринцѣ нѣмай съ деовадѣ љптей чей хотѣрѣте къ капетеле народѣѣѣ, љѣѣ ѳѣкѣт пре Исѣс съ се љтоаркѣ љ Галилея, кѣнд Ел аѣ љціпнат де љкидерѣ љій Іоани Ботезѣторіюѣѣ. љѳинцарѣ чѣ депрезрѣмъ аѣ ѳост сѣѣжит љѣѣи поѣ прилеж спре хотѣрѣта љченере ал љкрѣрѣій сале чейѣ пѣбличе. Пѣнѣ акѣма Исѣс, дакъ съ нѣ се нѣмере чѣле че саѣ љѣѣмплат љ бисерикѣ, чѣле че аѣ ѳост май деграбѣ неащентат протест љпротивѣ сѣѣрѣкѣчѣній бисеричѣій, деѣѣѣт љченѣт ал љкрѣрѣій чейѣ пѣбличе, се пѣрта нѣмай љ крѣгѣл партикѣѣтр. Ботезѣл чел сѣѣѣѣрѣшеск ѣченичѣій љѣѣ нѣ се деосѣѣѣѣ къ љсѣш љкрѣде ботезѣл љѣѣ Іоани. Акѣм,

стало для Мессіи время явиться Своему народу. Но не въ Иерусалимѣ должно было послѣдовать сіе явленіе. Тамъ дѣло заранѣе встрѣтило бы затрудненія такъ какъ враги Его имѣли въ своихъ рукахъ все средства лишить Его свободы на первомъ шагу. Святыи градъ будетъ мѣстомъ борьбы Его; онъ не можетъ быть мѣстомъ обыкновенной Его дѣятельности. Тамъ нѣтъ истиннаго народа, или, по крайней мѣрѣ, главы іерархіи совершенно завладѣли имъ. Проповѣдь въ Галилеи больше соответствовала цѣли Иисуса не потому, что страна эта была невѣжественнѣе іудей, а потому, что она менѣе была порабощена іерархіею, и доступнѣе ученію, неизмѣющему оффиціального характера. Страна эта отличалась особенною приверженностію къ религіи Ветхаго Завета и, какъ пограничная, испытанною вѣрностію дѣлу народному, будучи свободна отъ крайняго фанатизма.

Иисусъ пришелъ опять въ Кану. Здѣсь совершаетъ Онъ второе чудо, вследствие вѣры чиновника царскаго двора Ц-

вжидъ дпрежъръриде заѣ фъ-кхт пре Іоани съ такъ, пен-тръ Мессія аѣ сосхт времѣ съ сѣ аръте народълѣй Сѣѣ. Дар нѣ д Іерусалим требя съ ер-мезъ ачѣсть арътаре. Трѣба аколо май де време ар фи фост пѣрдѣтъ, фіннд къ врѣжмашій Лѣѣ авѣ д майнеле сале то-ате мнжлоачеле спре ал линси пре Ел де вое за пасял дип-тжю. Сѣжнтял ораш ва фи лок де лѣита Лѣѣ, ел нѣ поате фи лок ал обичивитей лѣкрѣрій Лѣѣ. Аколо нѣ ясте народ а-деврѣнт, сѣѣ, мѣкар, капетеле іерархіей десѣвршнт лѣѣ фост лѣнт пре ел стѣжнѣре. Проповѣдѣрѣ д Галилея май мѣлт се потривѣ къ скопосѣ лѣѣ Иисѣс нѣ пентръ ачѣя, къ цара ачѣста ера май ненобигъ де-кхт Іѣдея, дар пентръ ачѣя, къ я май пѣцин аѣ фост робигъ де іерархіе, ши май къ длеснѣре дѣвѣцѣгрѣій, чѣ нѣ аре характер оффиціал. Цара ачѣста се деосѣбія май алес къ анлекарѣ кѣтръ религія Лѣѣѣ Векѣ, ши фіннд къ ера де марѣнне, къ испанита кредивѣ д трѣба народълѣѣ, фіннд слободъ де фанатизмѣ (дкнѣврѣ ши мжнѣ д трѣбиле лѣѣѣ) чѣл депреврѣмъ.

Иисѣс ярѣш аѣ веинт д Ка-на. Анчѣ сѣвршаше Ел ал-донѣ мнѣнне. д врѣя кредѣн-ціѣ чиновникѣлѣѣ де еврѣ дѣ-

рода Антипы, который — чиновникъ пришелъ изъ Капернаума просить Иисуса исцѣлить сына его, бывшего при смерти. Смѣлая довѣренность просителя тутъ же и была награждена. Сынъ его исцѣленъ въ тотъ часъ, въ который Иисусъ сказалъ ему, чтобы онъ шелъ домой. (1) Отъ Каны до Назарета три часа пути. Иисусъ поступилъ смѣло, когда рѣшился идти въ Назаретъ и говорить, какъ Мессія, тамъ, гдѣ Его видѣли возраставшимъ въ домѣ плотника Іосифа. Въ Назаретѣ Иисусъ провелъ субботу; былъ въ Синагогѣ, куда, по обычаю, собрались жители Назаретскіе для слушанія Писанія. Въ эту субботу читалось пророчество Ісаи, въ

пърѣтѣскъ а лѣй Ирод Ацциа, кареле—чиновник венисе дни Капернаум съ роаце пре Исус съл видече пре фюл лѣй, чед че аѣ фост ла мозрте. Ддрѣз-нѣца дкрединцаре а чершиториюлѣй ачѣш аѣ ши фост хѣрѣзитъ. Фюл лѣй саѣ видекат дтрачел час, д кареле Исус аѣ зис лѣй, ка ел съ мѣргъ акасъ. (1) Де ла Кана пѣнѣ ла Назарет кале де трей часврий. Исус аѣ врмат кѣ ддрѣзнѣлъ, кжд саѣ хотѣрѣт съ мѣргъ ла Назарет ши съ грѣяскъ, ка Мессія, аколо анде лаѣ възѣт пре Ел крескжид дкаса тесларюлѣй Іосиф. Исус аѣ петрект сѣмбѣта д Назарет, аѣ фост д Синагога, виде, дѣпъ обычею, саѣ аѣнат лѣквиторій Низаретѣлѣй,

1) Эвальдъ, де Ветте и Бауръ напрасно это чудо отождествляютъ съ исцѣленіемъ раба сотника, о которомъ говорятъ Матѣй и Лука (Матѣ. VIII, 5. Лук. VII, 1—10.). Въ подѣствованіяхъ о двухъ этихъ чудахъ ничего нѣтъ схожаго; первое совершенно въ Канѣ, второе—въ Капернаумѣ; въ первомъ является царскій чиновникъ, природный іудей, во второмъ—римскій сотникъ; въ первомъ больной—сынъ просителя, а во второмъ—рабъ. Пригомъ царедворецъ проситъ Иисуса придти къ нему въ домъ, чего сотникъ просить не дерзаетъ.

1) Эвалд, де Ветте ши Баур жѣдѣар о фан ачѣсть минуе тог уна ку видекарѣ слущій суташулуй, де кареле грѣск Матѣей ши Лука (Мат. 8, 5. Лука 7, 1—10). Д повестирѣ де ачѣсте доуѣ минуий нивникъ му ясте асеме-нѣ: жтѣя жѣ сѣвѣршигъ д Кана, алдоилѣ—д Капернаум; ла жтѣя съ аратъ чиновнику дмѣтѣрѣтск, дупъ ѣпре іудей, ла алдоилѣ—суташул ромей; ла жтѣя болнѣвул жѣ фюл ал чершиториюлуй, яр ла алдоилѣ—жѣ слуга. Прелмигъ ачѣя куртезаул роагъ пре Исус, съ мѣргъ ла джисул акасъ, чѣ суташул му кутѣѣ съ чѣрѣ.

коемъ обѣщанный Израилю избавитель описывается не царемъ побѣдоноснымъ, а другомъ — помощникомъ бѣдныхъ и нищихъ, отверзающимъ очи слѣпымъ, освобождающимъ плѣнныхъ и возвѣщающимъ прощенному человечеству великій юбилейный годъ. Среди всеобщей глубокой тишины въ Синагогѣ, Иисусъ воскликнулъ: «нынѣ исполнилось писаніе сіе!» (Лук. IV, 21.), и потомъ сталъ изъяснять прочтенное мѣсто Исаи. Слушатели Его были, сколько тропуты, столько же изумлены, особенно вспоминая Его неславную юность; но, вѣрные духу іудейства, они повелительно потребовали, чтобы Иисусъ сотворилъ чудо; какъ будто чудомъ Онъ долженъ былъ уплатить долгъ городу, въ которомъ жилъ. Отвѣтъ Иисуса суровъ. Прежде всего Онъ указываетъ на безпредѣльную свободу благодати Божіей, которая теперь, какъ и во времена Или и Елисея, дается только подъ условіемъ смиренной вѣры. Развѣ Финкійская вдова изъ Саренты и Сирійскій полководецъ изъ Дамаска не были предпочтены невѣрующимъ іудеямъ? Но этого было слишкомъ для жителей Назарета. Они изгнали Иисуса изъ города своего и Онъ долженъ былъ удалиться

съ аскѣте Скриптъра. Дтрачѣсть сжмбѣтъ се четѣ про- рочія лѣй Исаія, д карѣ Из- бѣвнторю чел фѣгъдыт лѣй Израил се дескріе нѣ дмпт- рат пвртѣторю де бирѣннцѣ, чи пріятен — ажѣтѣторю челор тикълошй ши сѣрачй, дескизѣ- торю де окй орбилор, слобоз- нторю челор робнцй ши вес- титорю оменирей чейй ертате ал апѣлѣй челѣй маре де юби- лей (сѣрбаре де 100, де 50 ши де 25 де анй). Д мижло- кѣл лннцѣй чейй аджиче атот- деобще д Синагога, Исесѣ аѣ стригат: «астѣз саѣ дпнннт скриптъра ачѣста!» (Лук. 4, 21), ши дѣпѣ ачѣя аѣ дче- пѣт сѣ гѣмѣрѣскѣ локѣл четит днн Исаія. Аскѣлтѣторій Лѣй аѣ фост, кѣт де пѣтрѣнш де ѣймицй, маѣ алес адѣкѣндѣш- амннте де тинеримѣ Лѣй чѣ несѣлѣвнтѣ; дсѣ, ка чей кре- дннчосй дѣхѣлѣй іѣденлор, ей кѣ порѣнкѣ аѣ фост черѣт, ка Исесѣ сѣ сѣвѣршаскѣ мннѣне; какѣм ар фн Ел кѣ мннѣнѣ да- торю ера сѣ плѣтѣскѣ даторія орашѣлѣй, д каре аѣ фост вѣ- ецѣнт. Рѣснѣнѣсѣл лѣй Исесѣ жѣ аспрѣ. Маѣ дннннте де го- ате Ел аратѣ ла немѣрннннта вос а дарѣлѣй лѣй Дѣмнѣзѣй, кареле акѣма, ка ши д време- ле лѣй Пліе ши алѣй Елисеѣй, се дѣ нѣмаѣ кѣ конднцйя кре- дннцѣй чейй смернте. Аѣ до- арѣ вѣдѣва днн Сарента Фн-

отъ ярости ихъ. Такъ, со времени перваго явленія Его въ Галилеи, поднялся противъ Него убійственный вопль.

(Продолженіе будетъ).

никіей ши май мареле оцилор
дин Дамаск ал Сирией наѣ
фост май мѣт бѣгацій д самъ,
декжт іхдеій чей некрединчощі?
Дар ачѣста пентрѣ лѣквиторій
Назаретъльй ера престе мѣ-
сърѣ. Ей лаѣ алвигат пре І-
исѣс дин орашѣл сѣѣ, ши Ел
требѣя сѣ фѣгѣ де мѣнїя лор.
Аша, дин времѣ арѣтърїй Лѣй
чей динтѣя д Галилея, сѣѣ
фѣкѣт дпротива Лѣй стригаре
де вчидере.

(Прелѣнцире ва фи).

БОРЬБА ХРИСТИАНСТВА СЪ ЯЗЫЧЕСТВОМЪ ВО 2-МЪ И 3-МЪ ВѢКАХЪ.

(Окончаніе).

Мы видѣли, какую оппозицію себѣ встрѣтило христіанство въ ученыхъ язычникахъ во второмъ и третьемъ вѣкѣ, видѣли также, по какимъ причинамъ ученые язычники противо-дѣйствовали христіанству и въ чемъ обнаруживалось ихъ противо-дѣйствіе. Христіанство, непризнанное языческими учеными и философами, вело борьбу съ насмѣшкою однихъ и съ презрѣніемъ отъ другихъ. Цельсѣ, Лукіанѣ, Тацитѣ Светонѣ, Плиніи, Эпиктетѣ и Маркѣ Авреліи соединились въ одномъ и томъ же чувствѣ ненависти или призрѣнія къ новой религіи, которую они считали суевѣріемъ. Далѣе мы хотимъ показать, были ли Римскіе Императоры и другіе представители государственной власти болѣе справедливы по отношенію къ христіанству, чѣмъ писатели языческіе, и какими причинами руководились они, преслѣдуя христіанъ на всемъ пространствѣ обширной Греко-римской имперіи.

Вопреки всѣмъ религіямъ древнимъ, христіанство принесло съ собою въ государственный строй отличительную черту, за которую оно должно было бы снискать покровительство у римскихъ императоровъ и другихъ государственныхъ людей того времени. Эта отличительная черта христіанства состоитъ, въ томъ, что оно примѣняется ко всѣмъ формамъ правленія политическаго и общественнаго. Божественный Основатель христіанства возродилъ жизнь народовъ въ догматическомъ и нравственномъ отношеніи; что же касается перерожденія и преобразования жизни народовъ въ политическомъ и общественномъ отношеніи, то это дѣло Иисусъ Христосъ считалъ чуждымъ своего божественнаго назначенія. Мое царство не отъ міра сего. Воздадите Кесарева Кесарю и Божія Богу. Также, и вѣрные послѣдователи Господа,—апостолы прошли міръ, проповѣдуя вездѣ повиновеніе предержащимъ властямъ; и со стороны первыхъ христіанъ не видно ни малѣйшаго намѣренія отступить отъ этого правила повиновенія властямъ и провозгласить какую либо перемену во внѣшнихъ условіяхъ государства. Измѣненіе государственной и общественной жизни совершается само собою, 'подъ вліяніемъ христіанства. Казалось бы, что христіанская религія будетъ встрѣчена государственными людьми безъ всякой недовѣрчивости къ ней, безъ малѣйшаго опасенія за безопасность имперіи: казалось бы, что заповѣдь о повиновеніи властямъ найдетъ покровительство не только себѣ и всему христіанскому ученію, но и христіанамъ— послѣдователямъ этого ученія. Казалось бы, должно быть такъ, а вышло иначе. Гдѣ же причины гоненій, воздвигнутыхъ на христіанство римскими императорами? Постараемся указать эти причины.

Если мы внимательно присмотримся къ устройству Римскаго общества, то замѣтимъ тамъ неизмѣнный и постоянный фактъ, то есть, что религія, равно какъ и все остальное, поглощена была государствомъ. Каждый гражданинъ долженъ быть убѣжденъ, что онъ ничто самъ по себѣ, и что онъ все въ государствѣ. (1) Предъ этимъ основнымъ правиломъ все исчезаетъ, и все основывается на могуществѣ государства. Свобода личная, права совѣсти, чувства семейныя все дѣйст-

1) Политика Аристот. 8. гл. 1.

вѣя челоуѣка ничего не значать предъ государствомъ: «Въ Спартѣ, говоритъ Монтескье, не было ни дитяти, ни мужа, ни отца. Гражданинъ римскій, говоритъ Руссо, не былъ ни Каій, ни Люцій, это былъ Римлянинъ». Слѣдствіе изъ этого основанія относительно религіи очевидно. Она составляла учрежденіе государственное, политическое, часть законодательства гражданскаго. Потому то государство опредѣляетъ для нея форму, предписываетъ ей правила дѣйствій: жертвоприношенія, молитвы, степени жрецовъ, обряды религіозные, все зависитъ отъ государственной власти. Въ силу законовъ боги получали право гражданства или дѣлались богами національными. Если дѣло шло о допущеніи и принятіи новаго бога, то государство только имѣло право обсуживать и опредѣлять права новаго божества на общественное почитаніе его и поклоненіе, какъ это видно изъ частыхъ разсужденій римскаго сената по этому дѣлу. Однимъ словомъ, религія была не дѣломъ совѣсти, но гражданскимъ долгомъ, обязанностію по отношенію къ отечеству; эту обязанность всѣ должны были исполнять безусловно, даже тѣ, которые убѣждены были въ ложности идолопоклонническаго вѣроисповѣданія.

Понятно отсюда, что вѣротерпимость не могла имѣть мѣста въ тѣ времена при такомъ значеніи государства и религіи. Всякое нападеніе на оффиціальное вѣроисповѣданіе было преступленіемъ государственнымъ, оскорбленіемъ отечества и императорскаго трона, и наказывалось какъ самое тяжкое преступленіе. Отсюда-то вытекало правило, что въ государствѣ могутъ быть допускаемы только національные боги. Въ силу этого-то правила Антиохъ Епифанъ хотѣлъ принудить іудеевъ, жившихъ по своимъ законамъ, оставить свою религію и принять его религію. Исторія греціи языческой представляетъ намъ много примѣровъ наглости и ярости, съ которою преслѣдовали все, что наносило ударъ національному многобожію. Анаксагоръ принужденъ былъ бѣжать изъ отечества за то, что отвергалъ божество силъ природы; Протагоръ и Продикъ осуждены были на смерть за ту же вину; Платонъ въ тайнѣ хранилъ свое сочиненіе о богахъ и совѣтовалъ Діонисію Сиракузскому сечь его письмо къ нему; Стильпонъ изгнанъ былъ ареопагомъ за то, что осмѣлился сказать, что Минерва Фидіева не есть божество. Всѣ эти факты доказываютъ, что

національний политеизмъ у Грековъ рѣшительно не терпѣлъ всего, что казалось прямымъ или косвеннымъ нападеніемъ на него. Въ Римѣ, гдѣ философскій духъ былъ не такъ смѣлъ какъ въ Аѣинахъ, а преданность къ вѣроисповѣданію отечественному богу глубока, подобныя мѣры были рѣдки. И однако же мы видимъ и здѣсь, что государственные люди времени республики съ особенною заботливостію старались устранять все, что могло произвести предубѣжденіе противъ національной религіи. Только со временемъ и послѣ многихъ приговоровъ изгнанія, философы греческіе стараются утвердиться въ Римѣ и преподавать свои системы, гибельныя послѣдствія которыхъ для религіи и для нравовъ общественныхъ такъ ясно предугадалъ Катонъ. Что касается до терпимости вѣроисповѣданія, отличнаго отъ вѣроисповѣданія государственнаго, то древнее римское право рѣшительно отвергало ее. Цицеронъ коротко передаетъ весь духъ древняго законодательства въ слѣдующихъ словахъ въ своемъ трактатѣ о законахъ: «никто не долженъ имѣть своихъ особенныхъ боговъ, ни почитать боговъ новыхъ, или чужестранныхъ, непризнанныхъ законами государственными». (Цицер. о законахъ т. 2, гл. 8).

Въ рѣчи, сказанной императору Августу, Меценъ ясно выражаетъ политическую мысль, которая была причиною такого запрещенія почитать чужихъ боговъ. «Почитайте боговъ, говоритъ онъ императору, сообразно съ законами государства, и принуждайте другихъ дѣлать тоже самое. Преслѣдуйте ненавистію и наказаніемъ всякаго, кто усиливается вводить какую либо новизну въ это дѣло. Вы должны такъ дѣйствовать не только ради боговъ, презрѣніе къ которымъ ведетъ къ презрѣнію всего остальнаго, но и потому еще, что введеніе новыхъ божествъ произведетъ измѣненіе законовъ. Отсюда заговоры, тайныя сборища, которыхъ нельзя терпѣть въ монархіи. Не позволяйте никому ни отрицать боговъ, ни употреблять магію». (1) Въ этихъ словахъ видна политическая мысль, руководившая государственныхъ людей въ ихъ планахъ нетерпимости. Они преслѣдовали чужестранныхъ боговъ болѣе изъ за цѣли благочинія внутренней прочности и безопасности государства, а не изъ побужденій религіозныхъ. Хорошій по-

1) Кассій, Истор. Рим. 52, 36.

рядокъ и благо имперіи, казалось имъ, требуютъ исключительнаго руководства національнымъ вѣрованіемъ. Принятіе и введеніе всякой новой вѣры строго воспрещалось также основнымъ закономъ имперіи. Одинъ римскій законовѣдъ въ слѣдующую форму облекаетъ основное правило римскаго права, относительно всякой новой вѣры: «тѣ, которые вводятъ новыя или не извѣстныя религіи, естественно вносятъ смуты въ умы людей, и за это должны быть изгоняемы, если они принадлежатъ къ высшему сословію, и наказываемы смертію, если они принадлежатъ къ низшимъ классамъ общества». (1) Итакъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что нетерпимость религіозная была предписываема законами римской имперіи равно какъ и законами всѣхъ древнихъ народовъ.

Съ этой точки зрѣнія мы должны смотрѣть на враждебныя отношенія римскихъ императоровъ къ христіанской вѣрѣ и къ христіанамъ. Религія христіанская по своему существенному характеру не есть такая религія, которая ограничивается однимъ какимъ либо народомъ; она съ самаго начала заявила свой характеръ всеобщности, свое стремленіе быть религіею всѣхъ народовъ. Ея быстрое распространеніе не только между іудеями, но еще болѣе между язычниками, сразу обратило на нее вниманіе государственныхъ людей греко-римской имперіи того времени; имъ страшна была новая сила христіанства, неотразимо разрушавшая ветхое и гнилое зданіе идолопоклонства, и привлекавшаго къ себѣ многихъ язычниковъ. Въ этомъ была главная вина христіанства предъ языческимъ міромъ.

Языческая теорія о религіи національно-государственной до того сбила съ толку умы язычниковъ, что они не понимали даже возможности вѣроисповѣданія, которое не было бы связано съ однимъ народомъ или частнымъ племенемъ. «Было бы безсмысленно, говоритъ Цельсъ, воображать, что когда нибудь эллины и варвары, распространившіеся въ Азіи, въ Сиріи, въ Европѣ и другихъ странахъ соединятся подъ однимъ и тѣмъ же религіознымъ закономъ». Вотъ первая причина, по которой христіанство, въ глазахъ римскихъ государственныхъ

1) Книга 5 стр. 21.

-ныхъ людей, не могло стоять на ряду съ другими религіями дозволенными.

Но исключительное свойство христіанства еще болѣе усиливало нетерпимость къ нему язычниковъ—представителей государственной власти. Христіанство не только вводило новую вѣру, грозную своимъ внутреннимъ могуществомъ для дряхлаго, разлагавшагося организма идолопоклонства, но оно воспрещало своимъ послѣдователямъ всякое соприкосновеніе съ вѣрованіемъ языческимъ официальнымъ, и указывало на идолопоклонство, какъ на вѣрованіе, которое не достойно Бога и людей. Подобная смѣлость со стороны христіанства, не слыханная прежде языческимъ міромъ, должна была показаться чудовишною дерзостію для людей, погруженныхъ въ язычество; и такъ какъ, по ихъ понятію, судьба имперіи тѣсно и, можно сказать, неразрывно связана съ судьбою вѣрованія наследственного; то они со всею яростію возстали противъ стремленія христіанской вѣры сдѣлаться всеобщею религіею, стремленія, которое, казалось имъ, угрожаетъ не только существованію національной религіи, но и цѣлости имперіи. Вражда ихъ къ христіанству возрастала соразмѣрно ихъ заботливости о поддержаніи величія римской имперіи; чѣмъ болѣе заботились о поддержаніи цѣлости, достоинства и величія римской имперіи, тѣмъ сильнѣе ненавидѣли христіанство, и усиливались подавить торжество его. Это объясняетъ намъ, почему лучшіе императоры; какъ напр. Траянъ и Маркъ Аврелій были непримѣримыми врагами и гонителями христіанства, тогда какъ жалкіе деспоты, какъ напр. Коммодъ, Каракала, Иліогабаллъ, не предпринимали противъ христіанства никакого насилія, почти не обращали вниманія на христіанъ. Это потому именно, что одни императоры мало занимались интересами государства и религіи, а другіе посвящали имъ всѣ свои заботы. Для всякаго римлянина, преданнаго отечественному вѣрованію, христіане виновны были въ возмущеніи противъ государства; на собранія христіанъ для богослуженія они смотрѣли, какъ на тайныя сборища, опасныя для цѣлости имперіи; ихъ несогласіе обоготворяло императоровъ и клясться ихъ счастіемъ дѣлалось для нихъ преступленіемъ противъ императорскаго величества. Этого одного обвиненія достаточно было, чтобы подвергать христіанъ смертной казни. Представители государственной влас-

ти не хотѣли и знать, имѣютъ ли христіане на своей сторонѣ истину или нѣтъ; объ этомъ не было для нихъ вопроса; не одинъ Платъ, а быть можетъ всѣ представители имперіи могли бы съ недоумѣніемъ предложить вопросъ: что такое истина? когда дѣло касалось истины христіанскаго ученія. Интересъ государственный стоялъ выше истины; они не хотѣли вступать съ христіанами въ изслѣдованія истины и пренія объ ней; вамъ это не позволено, какъ говорятъ Тертуліанъ, вотъ главное побужденіе къ преслѣдованію христіанъ. (1) Наконецъ, быстрое распространеніе христіанства особенно раздражало ихъ и подвигало на преслѣдованіе христіанства. Императоры римскіе приходили въ ужасъ при мысли, что вся имперія можетъ перейти на сторону новой вѣры, если они не положатъ сильныхъ преградъ къ этому. Такое безпокойство обнаруживается въ извѣстномъ письмѣ Плинія младшаго къ Траяну. Правителя Виванія сильно безпокоятъ то, что великое число христіанъ всякаго возраста и всякаго состоянія наполняютъ города и села. Въ этомъ смыслѣ онъ пишетъ письмо къ императору, чтобы получить отъ него рѣшеніе, которое должно служить законнымъ основаніемъ преслѣдованія христіанъ. «Какъ поступать съ христіанами, спрашиваетъ онъ императора, которыхъ нравственное ученіе по изслѣдованіямъ его, окажется чистымъ и для общества не опаснымъ?» Траянъ отвѣчалъ ему указомъ, что изыскивать христіанъ нарочно и обращать вниманіе на безыменные доносы не должно, но когда на нихъ донесутъ формально и докажутъ, что они дѣйствительно христіане, то казнить ихъ, если откажутся принести жертву богамъ.

Таковъ приговоръ, данный римскою политикою относительно христіанъ. Съ этого времени христіанство формально объявлено религіею *непозволенною*. Такимъ образомъ интересъ государственный дѣлается предлогомъ къ несправедливости, а формальная законность прикрываетъ собою насиліе.

Презираемое учеными язычниками, какъ народное, будто бы, суевѣріе, преслѣдуемое римскими императорами, какъ секта, угрожающая цѣлости и безопасности имперіи, христіанство столкнулось наконецъ съ фанатизмомъ массъ народныхъ. Отсюда новый родъ обвиненій противъ христіанъ. Какія же это

1) Тертул. апол. 4. Non licet esse vos.

обвиненія, по которымъ народъ считалъ себя въ правѣ преслѣдовать христіанскую религію и ея послѣдователей?

Было бы непростительнымъ заблужденіемъ думать, что съ появленіемъ христіанской религіи, политензмъ или многобожіе потерялъ свою власть и обаяніе надъ массами народными и былъ на краю гибели.

Писатели, которые усиливается отнять у христіанства вышечеловѣческой, божественный характеръ торжества Евангелія, ничѣмъ не пренебрегаютъ, чтобы оправдать это заблужденіе и выдать его за истинное мнѣніе. Если согласиться съ этими писателями, то выходитъ, что христіанство нашло мѣсто въ религіозной жизни народовъ почти пустымъ, что многобожіе не имѣло уже никакого значенія для язычниковъ, и что христіанству не стоило много труда, чтобы занять это мѣсто; языческая религія, по мнѣнію такихъ писателей, это было чистое наслѣдство, которое ожидало только молодаго наслѣдника, чтобы перейти въ его руки безъ всякихъ препятствій и затрудненій. Но надобно быть слѣпымъ, ничего не понимающимъ, чтобы согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Обратимся же къ исторіи, чтобы видѣть, какъ происходило дѣло.

Итакъ спрашиваемъ, былъ ли народъ языческой готовъ оставить идолопоклонство и принять Евангеліе безъ всякаго, по крайней жерѣ, безъ упорнаго сопротивленія? Правда, древнія вѣрованія замѣнились невѣріемъ въ лучшихъ умахъ язычниковъ, но не то было съ народомъ. Онъ болѣе, чѣмъ когда либо преданъ былъ вѣрованіямъ и идолопоклонническимъ; онъ удвоивалъ энергію, чтобы уврочить за собою идолопоклонство, даже въ то время, когда высшая сила хотѣла оторвать его отъ многобожія, вывести его изъ ослѣпленія на свѣтъ Христовой истины. Онъ съ лихорадочнымъ жаромъ предавался мистеріямъ, обращался къ богамъ за совѣтами, надѣдался оракуламъ, совершалъ различныя обряды, умножалъ жертвы всякаго рода. И это усиленное усердіе народа къ многобожію не ограничивалось однимъ какимъ либо городомъ, напр. Римомъ, который былъ центромъ идолопоклонства, но проявлялось на всемъ обширномъ пространствѣ греко-римской имперіи. Страсть къ идолопоклонству была такъ сильна, что стали боготворить ии-

ператоровъ. Каждое царствование увеличивало списокъ боговъ; и къ обоготворенію императоровъ нисколько не принуждаютъ силою: нѣтъ, напротивъ народъ даже просить императоровъ, чтобы они позволили народу обоготворять ихъ. Еще при жизни Тиверія, одиннадцать городовъ спорятъ между собою о чести воздвигнуть ему храмъ; Калигула имѣлъ храмъ въ честь своего имени во многихъ провинціяхъ; Клавдій имѣлъ храмъ въ Британіи, Неронъ—въ самомъ Римѣ. Конечно, это обоготвореніе императоровъ можно объяснять отчасти низкою лестию и общественнымъ рабствомъ; но нужно, чтобы религіозный смыслъ народовъ былъ ужасно исковерканъ, чтобы понять, какими образомъ, начиная отъ Цезаря до Діоклитіана, пятьдесятъ три торжественныхъ обоготвореній не только не встрѣтили никакого противодействія, но даже съ благоговѣніемъ приняты были. (1) И такъ несомнѣнно можно утверждать, что политеизмъ не былъ ни мертвый, ни умирающій при появленіи христіанства: будучи измѣняемъ, преобразуемъ, развиваемъ, политеизмъ продолжалъ сохранять надъ древнимъ міромъ, особенно надъ массама народными, всю свою власть, которую онъ упрочилъ за собою въ продолженіи многихъ вѣковъ своего существованія. И апологетика христіанская показываетъ намъ, сколько нужно было усилій, чтобы уничтожить предразсудки вкоренившіеся въ массахъ народныхъ противъ христіанства.

Какіе же упреки и обвиненія народъ языческой взводилъ на христіанство и на христіанъ? Для уясненія этого вопроса перенесемъ мысль въ среду народовъ греческихъ и римскихъ, преданныхъ грубому идолопоклонству. Нашему наблюдению сразу представится, что у нихъ на первомъ планѣ все внѣшнее, матеріальное: вотъ статуи деревянные и каменные, вотъ боги, подлежащіе ихъ чувствамъ, которыхъ они могутъ видѣть и осязать; вотъ народъ совершаетъ предъ ними воскресенія и очищенія, приноситъ жертвы: ничего нѣтъ духовнаго, невидимаго. Понятно отсюда, какое впечатлѣніе должно было производить вѣрованіе христіанъ на толпу—невольницу самаго чувственнаго воображенія. Контрастъ между вѣрою христіанъ и вѣрованіемъ языческой толпы народной слишкомъ поразите-

1) Тацитъ, *Летописи* 4, 56. *Діонъ Кассій* 59, 28; 60, 5, *Светонъ* о Клавдіи 24, 22. *Истор. Рудакова* о гоненіяхъ.

лень, чтобы не дать мѣста самымъ нелѣпымъ нареканіямъ на христіанство. Вотъ среди народа завятаго воскуриваніемъ статуи Юпитера, чесаніемъ волосъ каменной Минервы, держаніемъ зеркала предъ Юноною, вдругъ неизвѣстные люди проповѣдуютъ Бога единнаго, невидимаго, не осязаемаго. Народу, слушающему такое ученіе о Богѣ сразу представляется мысль, что подобные люди безбожники. «Они имѣютъ только одного Бога, а Богъ одинъ не существуетъ, говоритъ Адріанъ. (1) Этотъ упрекъ въ безбожін очень часто повторяется язычниками, и хотя для насъ онъ кажется страннымъ, но онъ объясняется тѣмъ грубымъ понятіемъ, какое они имѣли о божествѣ. Такъ какъ они понимали божество не иначе, какъ подлежащимъ чувствамъ и притомъ существующимъ во множествѣ; то единый и невидимый Богъ, въ котораго вѣруютъ христіане, казался язычникамъ отрицаніемъ самаго божества, а поклоненіе Ему духомъ и истинною, которое заповѣдалъ намъ Спаситель, казалось имъ чистымъ безбожіемъ». Покажите намъ своихъ боговъ, таковъ былъ крикъ, поднимавшійся со всѣхъ сторонъ. (2).

Это было главное обвиненіе христіанъ со стороны народа языческаго; всѣ остальные упреки, взводимые на христіанъ были слѣдствіемъ этого обвиненія. Христіане, отвергавшіе боговъ языческихъ, обвиняемы, были во всевозможныхъ преступленіяхъ и злодѣяніяхъ. И въ этихъ воображаемыхъ преступленіяхъ обвиняли христіанъ не только массы народныя, но даже серьезные писатели, какъ напр. римскій историкъ Тацитъ.

Напрасно безукоризненная жизнь христіанъ протестовала противъ этихъ обвиненій. Всѣ дѣйствія христіанъ представлялись язычникамъ въ совершенно превратномъ видѣ; мало того, самыя добродѣтели христіанъ, святость христіанскаго ученія служили предметомъ порицанія. Беремъ въ примѣръ добродѣтель христіанской любви: что можетъ быть выше и святѣе ученія христіанскаго о любви къ ближнему? Заповѣдь новую даю вамъ, сказалъ Спаситель: любите ближняго своего, любите даже враговъ своихъ. Любовь христіанская не разли-

1) Unus illis Deus pulus est. Адріанъ, къ консулу Сервіану.

2) Евсев. 4, 15.

часть невольника отъ свободнаго, варвара отъ гражданина. Это ученіе всего скорѣе, по видимому, должно было поразить язычниковъ своею святостію и принять съ живѣйшею радостію. Но сила предрасудковъ бываетъ велика всегда и во всемъ. Язычники не понимали чистой безкорыстной любви христіанской, у нихъ на первомъ планѣ стояли: эгоизмъ, расчетъ, страхъ. Язычники никогда не имѣли мысли любить даже боговъ своихъ; они боялись ихъ, а не любили. Эти то предрасудки и понятія древняго міра о любви и были причиною, что язычники со всѣмъ превратно или лучше сказать по своему понимали добродѣтель любви христіанской. Не имѣя возможности возвыситься до христіанскаго понятія о любви, грубое чувство язычниковъ предполагало порокъ въ самой чистой добродѣтели; добрыя и дружескія отношенія между вѣрными перетолковываются въ подозрительныя связи, въ преступныя отношенія. Если христіане привѣтствуютъ другъ друга словами, братъ и сестра, развращенное воображеніе язычника представляетъ порочную связь; если ученики Евангелія собрались вмѣстѣ, ихъ обвиняютъ въ томъ, что они злоумышляютъ противъ язычниковъ, ненавидятъ родъ человѣчскій. Такъ оправдывается то явленіе въ жизни, что человѣкъ склоненъ отвергать въ другомъ добродѣтель, которой самъ не имѣетъ, и предполагать пороки, въ которыхъ самъ повиненъ! Фанатизмъ народа языческаго не зналъ границъ въ ненависти къ христіанамъ, каждое правило нравственности христіанской, всякое дѣйствіе христіанина служило темою чудовишнаго перетолкованія. Судя о христіанствѣ по своимъ собственнымъ понятіямъ, народъ язычскій видѣлъ въ священныя обрядахъ ничто иное, какъ колдовство: такъ, напримѣръ, въ вечера любви онъ подозревалъ оргіи, гдѣ предаются различнымъ бечинствамъ; въ таинствѣ Евхаристіи онъ предполагалъ страшное злодѣяніе, именно, будтобы употребляютъ въ пищу тѣло дѣтей. Тайное совершеніе богослуженія, вынужденно допущенное христіанами первыхъ вѣковъ вслѣдствіе гоненія, давало поводъ представлять его въ самомъ не привлекательномъ видѣ. Вообще чѣмъ менѣе язычники понимали сущность христіанской религіи, тѣмъ болѣе преступленій ввозили на христіанъ.

Наконецъ, народъ язычскій особенно обвинялъ христіанскую-религію за то, что она, будтобы, имѣла вредное вліяніе

на судьбы имперіи. Враги боговъ, думалъ народъ, необходимо дѣлаются врагами государства. Христіанская религія, думали язычники, обольщая христіанъ надеждою безсмертія, не побуждаетъ ли ихъ пренебрегать интересами государства, обязанностями жизни общественной? Отсюда тотъ очень обыкновенный упрекъ, что христіане не благонадежны ни въ чемъ, что христіанская вѣра низвращаетъ отношенія общественныя, уклоняетъ христіанъ отъ военной службы, и что если всѣ стануть дѣйствовать, какъ они, то варвары завладѣютъ имперіею. Подъ вліяніемъ этого чувства, народъ языческій приписывалъ христіанамъ различныя несчастія и бѣдствія общественныя. Набожные язычники думали, что почитаніе боговъ служило основаніемъ благоденствія имперіи; изъ этого они выводили заключеніе, что распространеніе христіанства было причиною всѣхъ золъ, какія обрушивались на отечество ихъ. Боги ихъ разгнѣвались за то, что христіане оказываютъ имъ презрѣніе; по этому, чтобы умиловить боговъ, надобно истребить эту печальную секту. Понятно, какое сильное вліяніе этотъ предрасудокъ имѣлъ на народъ, который всегда ищетъ воображаемыхъ причинъ своимъ несчастіямъ; всякое мѣстное бѣдствіе, всякая политическая катастрофа были сигналомъ гоненія. Случилось ли наводненіе? виноваты христіане. Наступила ли засуха, появилась ли заразительная болѣзнь, случилось ли землетрясеніе, неидетъ ли дождь? все виноваты тѣже христіане, за все они должны отвѣчать иногда своею жизнью. Можетъ быть васъ удивляютъ эти нелѣпыя обвиненія христіанъ со стороны толпы народной? Но можно ли удивляться, что подобные предрасудки имѣли довѣріе въ массахъ народныхъ, когда знаемъ, что даже философъ Порфирій объясняетъ продолжительность заразительной болѣзни тѣмъ, что успѣхъ христіанства заставилъ Эскулапа покинуть землю? Можно ли удивляться, когда самые серьезные писатели окончательное паденіе римской имперіи приписываютъ христіанству?

Таковы были упреки и обвиненія, которые слѣпая ненависть взводила на христіанство. Какъ мы видѣли, язычники ничего не пощадили въ этомъ обвиненіи: ни истинъ ученія христіанскаго, ни правилъ нравственности, ни богослуженія. Безбожіе, развращеніе нравовъ, преступленія противуестественныя, вражда къ государству, — вотъ въ чемъ невѣжествен-

ная толпа обвиняла христіанскую религію, которая учить о единствѣ Божіемъ, которая полагаетъ въ нравственномъ усовершенствованіи цѣль дѣятельности человѣческой, которая считаетъ священнымъ долгомъ повиновеніе законнымъ властямъ.

Наконецъ изъ всѣхъ фактовъ, на которые мы указали, сдѣлаемъ послѣднее заключеніе: если бы христіанство не было поддерживаемо сверхъестественною силою; то оно изнемогло бы подъ гнетомъ оппозиціи языческаго міра, который усиливался подавить христіанство, такъ сказать, въ самой колыбели. Никакое учрежденіе человѣческое не могло бы устоять противъ трехъ соединенныхъ могущественныхъ силъ, то есть противъ заговора людей ученыхъ, государственныхъ и народа. Мы сказали, наука языческая считала христіанство суевѣріемъ и заблужденіемъ; она осмѣиваетъ догматическое и нравственное ученіе христіанское, она преслѣдуетъ насмѣшкою новѣльцевъ-последователей христіанства и даже мучениковъ. Политика языческая вооружается противъ христіанства самымъ дѣломъ; она въ продолженіи трехъ вѣковъ употребляетъ систему самаго жестокаго преслѣдованія христіанъ; она въ дѣлѣ подавленія новой религіи заинтересовываетъ сенатъ и народъ, патриотизмъ и ревность о благосостояніи имперіи. Наконецъ народъ присоединяетъ къ этимъ двумъ силамъ помощь своего фанатизма и ненависти къ христіанству, онъ выдумываетъ жестокія преступленія, взводитъ на христіанъ обвиненія, чтобы очернить поведеніе ихъ и поколебать ихъ терпѣніе; однимъ словомъ, всѣ три силы, наука, власть и народъ, согласились между собою задуть христіанство въ собственной крови христіанъ; такова была цѣль, которую преслѣдовалъ языческій міръ отъ неистовства христіанства. Подлинно, не возможно и представить себѣ коалиціи враждебныхъ силъ болѣе могущественной и страшной, какъ эта. Съ другой стороны, какими средствами располагало христіанство? Какія у него были средства для защиты? Его средства защиты, его надежды,—это суть тайны истинъ, превышающія разумъ человѣческой, догматъ о Слѣвѣ Божіемъ, раскаятомъ за грѣхи міра, отреченіе отъ удовольствій, любовь къ страданіямъ, строгія правила нравственности. Вотъ съ какими средствами христіанство предстаетъ предъ лице міра языческаго, защищается, ведетъ борьбу и наконецъ торжествуетъ! Нѣтъ, побѣда христіанства надъ язы-

чествомъ не можетъ быть дѣломъ человѣческой силы и терпѣ-
-нія; распространеніе христіанства и торжество его надъ мі-
-ромъ языческимъ совершеннѣйшимъ образомъ доказываетъ бо-
-жественной христіанской религіи.

Священникъ Хрисанфъ Бочковскій.

ОБЪЯСНЕНІЕ АПОСТОЛА ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ. (1)

Рим. гл. 13 ст. 11—14 и гл. 14, ст. 1—4.

Содержаніе. О времени, благоприятномъ для дѣланія бла-
-гихъ дѣлъ, необходимыхъ ко спасенію.

Стихъ 11. *Братіе, нынѣ ближайшее намъ спасеніе,*
нежели егда въровахомъ.

Подъ ближайшимъ спасеніемъ Апостолъ разумѣетъ то
время, которое настало послѣ принятія имъ вѣры во Иисуса
Христа. Такъ какъ прошло много времени послѣ увѣрованія
во Христа:—то нынѣ настало время пробудиться отъ грѣховъ
и заботиться о приготовленіи къ будущей жизни, или спасеніи.

1) Сія недѣля называется сыропустною потому, что ею
оканчивается яденіе сырной пищи. Употреблять такую пищу,
какъ въ сію недѣлю, такъ и во всю седмицу,—естъ древнее
обыкновеніе Св: церкви, утвержденное въ VII вѣкѣ при гре-
чскомъ императорѣ Иракліѣ, давшемъ обѣтъ, послѣ окон-
чанія войны, пресѣчь употребленіе мяса въ послѣднюю не-
дѣлю предъ великимъ постомъ. (См. дни Богослуж. Восточ-
ной церкви книга II стр. 64.). Въ сію недѣлю св. церковь
вспоминаетъ изгнаніе прародителя изъ рая и покаяніе праро-
дителей, выраженное въ 1, 3, 5 ствх. на Госп. возвахъ и въ
канонтъ пѣсни 4 ст. 2.

Ст. 12. *Ночь преиде, и день приблизися. Отложимъ збо дѣла темныя, и облечемся во оружіе свѣта.*

Подъ «ночью» разумѣется вообще грѣховная жизнь и душевная смерть, а подъ «днемъ», — царствіе Божіе и жизнь вѣчная. Посему для получения царствія Божія, или спасенія, должно оставить «дѣла тьмы», то есть, грѣхи, дѣлающіеся во тьмѣ и тьму кромѣшнюю причиняющія (Матѣ. 22, 13); и «облечься въ оружіе свѣта», то есть въ добродѣтели, составляющія оружіе для побѣды надъ душевными врагами.

Ст. 13. *Яко во дни благообразно да ходимъ: не козлогласованіи и пиянствы, не любодѣянніи и студодѣянніи, нервеніемъ и завистию.*

Такъ какъ днемъ всѣ ходятъ благочинно, не предаваясь худымъ поступкамъ; то и мы, поелику насталъ день спасенія, не будемъ предаваться пированію (козлогласованію) (1) и пьянству сладострастію и распутству (студодѣлніи) ссорѣмъ (рвеніи) и зависти.

Ст. 14. *Но облекытеся Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и плотоугодія не творите въ похоти.*

Слово «облекаться» означаетъ соединяться. Спаситель нашъ соединяется съ душою того, кто оставляетъ дѣла худыя и живетъ добродѣтельно. Для того же чтобы Христосъ всегда пребывалъ въ соединеніи съ нами, Апостолъ заповѣдуетъ «не превращать попеченія о плоти въ похоти», то есть, не заботиться о плоти съ тою цѣлю, чтобы возбудить въ себѣ сладострастные и пагубныя похоти. Гл: XIV; 1, 2. *Изнемогающую-же въ вѣрѣ приѣмлите, не въ сомнѣніи помышленій. Объ-бо спруеть ясти вся, а изнемогающій земля да ястъ.*

Подъ немощными, или несовершенными въ вѣрѣ разумѣются тѣ уверовавшіе во Христа изъ іудеевъ, которые думая, что нельзя спастись безъ соблюденія закона Моисея, не бѣли освя-

1) Козлогласованіе есть то пированіе съ пьянствомъ и срамными пѣснями, какое дѣлали язычники въ честь своего бога Бахуса, начальяка пьянства и пиря.

ценныхъ мясъ и разрѣшаемыхъ церковію, и устранились отъ всякой пищи, запрещенной закономъ Моисеевымъ, но чтобы показаться и христіанами, они постились и ѣли зелень и овощи. (1) Сихъ-то немощныхъ въ вѣрѣ разумья Апостолъ, совѣтуетъ болѣе совершеннымъ въ вѣрѣ, ѣвшимъ всякую пищу и поносившимъ немощныхъ, «принимать таковыхъ безъ споровъ о мнѣніяхъ» (*не въ сомнѣніе помышлений*),—потому что такой споръ можетъ поколебать вѣру;—принимать съ тою заботою и стараніемъ, чтобы немощные утвердились въ вѣрѣ и сдѣлались совершенными. На немощныхъ въ вѣрѣ и болѣе совершенныхъ Апостолъ указываетъ словами: «Иной (оузъ) увѣренъ, что можно ѣсть все, а немощный ѣсть овощи».

пт: 3 и 4. *Ядый недющаго да неукоряетъ: и неядый ядущаго да неосуждаетъ: Богъ-бо его пріятъ. Ты кто еси, судяи чуждему рабу? Своему Господеви стоитъ или падаетъ: станетъ же, силенъ бо есть Богъ возставити его.*

Чтобы прекратить споры между ядущими все, и неядущими и обратить къ единодушной любви, Апостолъ говоритъ: «кто ѣсть не унижай того, кто не ѣстъ, а кто не ѣсть не осуждай того, кто ѣстъ». Причину же, по которой они не должны укорять другъ друга, представляетъ ту, что «Богъ прінялъ его», то есть, какъ ядущаго, такъ и неядущаго, и прінявъ въ одну церковь, члены которой должны имѣть единеніе и согласіе между собою. Если же Богъ прінялъ его: то онъ уже не твой братъ, а Божій: «Кто ты осуждающій чужаго раба»? Если онъ твердъ въ вѣрѣ и добродѣтели, или маловѣренъ и согрѣшаетъ: то не ты долженъ судить его, а Господь который и возставитъ его; ибо Богъ силенъ возставить.

Разсказъ: Братіе, говоритъ Апостолъ, нынѣ настало самое близкое время для спасенія. Грѣховная жизнь прошла, настало время для жизни добродѣтельной. Итакъ, отвергнемъ дѣла худыя и облечемся въ добродѣтели (оружіе свѣта). Какъ днемъ, будемъ поступать благочинно, не предаваясь никакимъ порокамъ; ибо соединившись со Христомъ, не должно прости- рать пощеченія о плоти до угожденія страстямъ. Изнемога-

1) См. толков. на Апостола Архіепископа Никифора т. 2.

ющаго въ вѣрѣ принимайте безъ споровъ о мнѣніяхъ. Ибо иной увѣренъ, что можно ѣсть все, а другой овощи ѣсть. Посему, неосуждайте другъ друга: потому что каждый изъ васъ принадлежитъ Богу, который имѣетъ право и осудить и возставитъ падшаго: ибо Онъ силенъ.

Въроученіе. 1., Временная наша жизнь дана человѣку не для удовольствій мірскихъ и грѣховныхъ, а для пріобрѣтенія спасенія и приготовленія къ вѣчной жизни (ст; 11—14).

2., Падшаго человѣка возставитъ и направитъ на путь спасенія, можетъ только Богъ всесилою Своею благодатію. (гл. 14, ст. 3 и 4).

Правоученіе. 1., Должно дорожить временемъ, положеннымъ Св. церковію для покаянія, а потому должно и стараться покаяться въ сіи дни. (Ст: 11 и 12).

2., Во всѣ дни, а въ особенности во дни покаянія, не должно дѣлать ничего, могущаго оскорбить святость такихъ дней. (Ст. 13 и 14).

3., Недолжно осуждать ближняго, даже и съ доброю цѣлю: потому что этимъ самымъ можно повредить жизни ближняго и оскорбить Владыку Бога, говорящаго: *попече сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Милъ сотвористе.* гл. 14; ст. 1—4).

М. С. 11

СЛОВО

ВЪ 3-Ю НЕДЕЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА—КРЕСТОПОКЛОННУЮ.

Кресту Твоему поклонялся Владыко! (Церк. пѣсь).

Святая церковь чувствует нынѣ Св. крестъ. Воздавая нынѣ поклоненіе кресту Господню, не лишнимъ будетъ, братіе, напомнить намъ о томъ значеніи и о тѣхъ обязанностяхъ, которыя возлагаетъ на насъ Св. крестъ.

Прежде всего, братіе, крестъ есть знакъ, символъ, наше-го шествія за Спасителемъ: *иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ.* (Марк. 8, 34). Но шествіе за Господомъ, какъ видно изъ словъ Спасителя, возможно только при двухъ условіяхъ: при самоотверженіи и крестѣ. Тамъ, гдѣ нѣтъ самоотверженія и креста,—тамъ не возможно это спасительное шествіе. Итакъ, путь Христовъ есть *путь самоотверженія и креста!*

Жизнь наша, братіе, въ обыкновенномъ своемъ теченіи, является выраженіемъ нашего внутренняго, душевнаго направленія. Цѣну и достоинство эта жизнь получаетъ на столько, на сколько она опредѣляется въ своей дѣятельности нашими нравственными стремленіями и побужденіями. Человѣкъ можетъ быть истинно нравственнымъ дѣятелемъ только тогда, когда въ своей дѣятельности руководится не личными или эгоистическими побужденіями, а чувствомъ долга, правды и любви. Но не легко дается нравственная жизнь и не легко прокладывается путь къ этой жизни! Посмотрите, братіе, на ту жизнь, которая совершается предъ нашими глазами каждый

день. Одинъ гоняется за независимостію богатаго человѣка, другой за блестящими отличіями, третій проводитъ дни въ праздности, или еще хуже, обыкновенно, жизнь наша слагается такъ что мы и дѣлаемъ добро и поклоняемся Христу и строимъ церкви, и раздаемъ милостыню,— словомъ дѣлаемъ все, что наружно показываетъ въ насъ христіанъ и въ тоже время не упустимъ случая сдѣлать и зло. Такой жизни нельзя, конечно назвать жизнью нравственною. Добро, которымъ прикрывается наша дѣятельность, можетъ вытекать изъ не чистаго источника, т. е. и дѣлая добро можно руководиться исключительно эгоистическими началами. Такъ бываетъ и на самомъ дѣлѣ. Одинъ въ своей дѣятельности, по большей части, руководится личными побужденіями. Для другихъ доброе и дурное пріобрѣтаетъ цѣну на столько, на сколько оно удовлетворяетъ или предзанятой мысли, или корыстному чувству. Третьи наконецъ идутъ путемъ страстей и постоянно измѣняющагося чувства, и въ своихъ стремленіяхъ повинуются только собственной природѣ, которая не внимаетъ высшему голосу. Словомъ *личныя* пріятныя или не пріятныя состоянія принимаются людьми по большей части за мѣру достоинства всѣхъ вещей и дѣйствій. Вотъ путь, которымъ обыкновенно идемъ,—путь полнѣйшаго отрицанія нравственности. Что же значить, послѣ этого тотъ крестъ, которымъ мы осѣняемъ себя каждый день и даже почти каждый часъ? Какую же онъ имѣетъ силу и значеніе? Оказывается, что никакого. Тамъ, гдѣ нѣтъ *внутренняго возрожденія* для жизни духовной,—тамъ и сила креста не будетъ дѣйствительною. Крестъ только знакъ того, что мы очистились и очищаемся отъ враговъ нравственнаго міра: корыстолюбія, эгоизма, честолюбія и т. д. Крестъ—это нашъ свидѣтель и провозвѣстникъ того, что мы *люди добра*, а не зла. Но если мы и дѣлая зло и измышляя грѣхъ за грѣхомъ, неправду за неправдой, все таки осѣняемъ себя крестомъ, то этотъ самый крестъ будетъ нашимъ судьей и обратится въ укоръ намъ, станетъ не за насъ, а противъ насъ. *Приближаются ко Мнѣ люди сіи, усты своими и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далеко остоитъ отъ Мене. Всю же чтутъ Мя!* (Матѣ. 15. 8, 9).

Нравственная жизнь, или что тоже, *шесть* за Христомъ не возможно тамъ, гдѣ преобладаетъ *плоть* надъ *духомъ*, т. е.

гдѣ преобладаютъ нами личныя, эгоистическія побужденія надъ безкорыстною дѣятельностію. Нужно полное отрицаніе нашихъ страстей, нашихъ корыстныхъ желаній, нашихъ честолюбивыхъ замысловъ, нужно для того, чтобы осуществилось это *спасительное шествіе*. *Иже хоцетъ по Милъ ити, да отвержется себѣ* говорить Спаситель. Кто хоть сколько нибудь наблюдалъ надъ собою, тотъ не могъ не замѣтить, что жизнь наша въ своемъ развитіи носитъ двоякій характеръ: или жизни *плотской* или жизни *духовной*. *Вижду*, говоритъ Апостолъ, *иъ законъ во удѣлхъ моихъ, противовоющъ закону ума моего*. (Рим. гл. 7, ст. 23). Первая есть зло и грѣхъ, вторая—истина и добро; первая ведетъ въ міръ грѣха, вторая приближаетъ насъ къ Господу. Между тѣломъ и духомъ существуетъ вѣчная борьба; тѣло постоянно противостоитъ духу въ видѣ темныхъ побужденій чувственной природы и эгоистическихъ влеченій страстей. *Не еже хощу доброе, сіе творю, но еже не хощу, злое, сіе содѣваю*, говоритъ тотъ же Апостолъ. Вотъ почему и Спаситель указываетъ на *самоотверженіе*, какъ на единственное средство побѣдить плоть и восторжествовать надъ зломъ. *Самоотверженіе*, по самому свойству своему, составляетъ въ душѣ нашей источникъ борьбы и начало нравственности, потому что оно помогаетъ намъ преодолевать *эгоистическія* стремленія. И только тамъ, гдѣ духъ остается побѣдителемъ надъ плотью, только тамъ, гдѣ тѣло является служебнымъ орудіемъ духа, только тамъ возможна истинно нравственная жизнь—*жизнь во Христѣ*. *Иже хоцетъ по милъ ити, да отвержется себѣ*. И это высокое ученіе Спаситель освятилъ примѣромъ всей своей жизни. Жизнь Богочеловѣка есть полнѣйшее самоотверженіе для блага и спасенія падшаго человечества.

Св. крестъ есть знакъ, символъ *любви* нашей къ нашимъ ближнимъ. Дѣятельность человѣческая раскрывается по преимуществу въ обществѣ другихъ людей. Отношенія наши къ нашимъ ближнимъ—*мира* нашей собственной жизни. Смотри потому, какими побужденіями мы руководствуемся при нашихъ отношеніяхъ къ другимъ, такую цѣну и такое значеніе приобрѣтаетъ и наша жизнь. Итакъ, что же руководитъ нами при нашихъ отношеніяхъ къ ближнимъ? *Самолюбіе*—вотъ на чемъ останавливается и около чего кружится жизнь большинства.

«Я никогда не снесу обиды, я не позволю оскорблять себя безнаказанно, я заплачу и жестоко заплачу за себя — вот возгласы, которые слышатся каждый день и каждый часъ, вездѣ и всегда. И такъ говоримъ мы—христиане, мы, носящіе на груди своей Св. крестъ! Но подъ этимъ крестомъ, въ этой груди, весьма часто бьется сердце исполненное не любви, а ненависти, зависти и вражды. Но любимъ ли мы своихъ ближнихъ? Нельзя положительно отрицать въ насъ существованія любви. Есть много такого, что свидѣлствуетъ о нашей любви къ ближнимъ, но за то еще больше такого, что говорить о нашей ненависти. Подлѣ любви въ нашей нравственной жизни весьма часто укладывается и ненависть. Вчера мы изъ любви къ ближнему рѣшились даже на самопожертвованіе; а сегодня уже успѣли украсить себя побѣдными знаками мщенія нашему ближнему. Такимъ образомъ отношенія наши къ другимъ характеризуются почти всегда безуспѣшною борьбою между добромъ и зломъ, гдѣ по большей части одерживаетъ верхъ послѣднее. Гдѣ же причина этаго нравственнаго развоенія и противорѣчія? Причина: *самолюбіе*. Оно ограничиваетъ нашъ нравственный взглядъ и не даетъ намъ понять того, что *любовь*, какъ нравственный идеалъ нашъ, какъ жизнь духа, должна проникать въ каждое, самое простое отношеніе жизни. Самолюбіе задерживаетъ наши добрые порывы сердца и часто даетъ просторъ самымъ жестокимъ и безчеловѣчнымъ поступкамъ. Самолюбіе мѣшаетъ намъ смотрѣть на себя, какъ на постороннее лице и относиться къ нему также, какъ къ самому себѣ т. е. *любить ближняго, какъ самаго себя*. Такія отношенія мы видимъ въ древнемъ мірѣ; тоже повторяется и теперь. Міръ внѣ христіанскій, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, исключительно руководствовался началомъ самолюбія. Лучшіе изъ представителей языческихъ говорили, что должно *превосходить въ любви своихъ друзей и въ ненависти своихъ враговъ*. Но Спаситель освѣтилъ взаимныя отношенія людей другимъ, высшимъ свѣтомъ. *Вся убо елика аще хотите, да творятъ вамъ челоуцы, тако и вы творите имъ*. (Мат. 7. 12). Отличительнымъ признакамъ своихъ учениковъ и своихъ послѣдователей Спаситель ставитъ любовь. *Будите въ любви моей*. (Іоан. 15. 8 и 9). Спаситель научилъ насъ дѣлать не то, что намъ *хочется*, что льститъ нашему *самолюбію* доставляетъ намъ временную пользу или интересъ и затѣмъ

проходить, оставляя послѣ себя одну пустоту, но тому, что существенно важно и нравственно и преисполненно любви чистой и совершенно безкорыстной. Тамъ, гдѣ есть христіанская любовь, тамъ нѣтъ мѣста ни самолюбію, ни зависти, ни ненависти, ни враждѣ, ни мщенію. *Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ.* (Матѣ. 5. 44). Вотъ какъ широко обнимаетъ наши отношенія къ ближнимъ любовь христіанская. И эта глубокая, божественная любовь, обнимающая всѣхъ и все еще ярче высказывается на крестѣ. Враги, какъ извѣстно, издѣвались надъ висѣвшимъ на крестѣ Спасителемъ и покаявая главами, ругались Ему. Казалось бы, что Спаситель хотя здѣсь осудить жестокость и безчеловѣчіе своихъ распинателей и призоветъ на нихъ судъ Божій. Но такъ думается намъ грѣшнымъ, а не такъ поступаетъ Божественная любовь. *Отче отпусти имъ, невидятъ бо, что творятъ.* (Лук. 23. 34). Вотъ что завѣщаль намъ висѣвшій на крестѣ. Прощать и молиться за враговъ, любить всѣхъ безкорыстно, безгранично, любить до самоотверженія—вотъ что слышимъ мы, со креста. *Кресту твоему поклоняемся Владыко!*

Св. крестъ есть знакъ, символъ, нашей покорности и преданности волю Божіей. У каждаго изъ насъ, братіе, есть свой крестъ, который должны мы нести отъ колыбели и до гроба. Этотъ крестъ не есть что нибудь случайное въ нашей жизни, которое можетъ быть и не быть. Жизнь наша не есть сплетеніе случайностей. Тотъ или другой жребій, тотъ или другой постъ, то или другое мѣсто, которое мы занимаемъ въ обществѣ, предопредѣлены намъ свыше,—это нашъ крестъ, предназначенный каждому изъ насъ Богомъ. Все въ мірѣ обязано своимъ бытіемъ Творцу. Нѣтъ ни одного существа, которое бы не имѣло своего назначенія въ мірѣ. Разумныя цѣли проникаютъ весь міръ безъ исключенія и обнимаютъ собою всѣ явленія, не оставляя никакого мѣста случаю. Только наша ограниченность еще не можетъ обнять всѣхъ цѣлей, которыми служатъ и для которыхъ предназначены различныя существа; только наше незнаніе дѣйствительной причины въ объясненіи даннаго явленія прикрывается понятіемъ случая. Все въ мірѣ направлено къ осуществленію добра. Поэтому и наша жизнь и нашъ крестъ должна быть выраженіемъ

этого добра. Это же разуместь и Спаситель, когда говоритъ: *и возметъ крестъ свой и по мнѣ пойдетъ*. И никогда, братіе, этотъ крестъ не дастся намъ больше нашихъ силъ. Если же иногда крестъ нашъ оказывается слишкомъ тяжелымъ, если мы иногда падаемъ подъ тяжестью креста, то виноваты здѣсь мы сами. Своєю порочною жизнью, своими грѣхами мы иногда утягасемъ свой крестъ до такой степени, что онъ становится для насъ не подъ силу, и мы падаемъ. Какъ же нужно нести крестъ свой? Урокъ для насъ въ саду Геосимапскомъ. Тамъ Спаситель готовился принять изъ рукъ Отца Своего чашу, *Свой крестъ*. Но эта чаша оказалась, слишкомъ большою, этотъ крестъ оказался тяжелымъ до такой степени, что ужаснулась немощная плоть. *Отче мой! аще возможно, естъ да мимо иду съ Мене чаша сія*. (Матѳ. 26. 39). Но духъ восторжествовалъ надъ плотью и преданность волю Божіей осталась победительницею: *обаче не яко-же Азъ хочу, но яко-же Ты*. (Матѳ. 26. 40). И съ этою, потому, крѣпостью духа, съ этою преданностью волю Божіей, понесенъ былъ Спасителемъ крестъ за грѣхи міра. Вотъ тотъ путь, которымъ долженъ идти, *неся свой крестъ*, и ты, последователь Христовъ!

И такъ, братіе, Св. крестъ есть символъ нашей *правдивой* жизни, нашей *любви* къ ближнимъ, нашей *преданности* волю Божіей. Св. крестъ есть символъ нашего шествія за Господомъ. Но путь, ведущій ко Господу, только одинъ, — это путь *самоотверженія и креста*. Но идемъ ли мы за Господомъ, т. е. идемъ ли путемъ самоотверженія и креста? Еще разъ спросимъ самыхъ себя. Современная наша и частная и общественная жизнь представляетъ картину далеко не отрадную. Эгоизмъ, корысть, самолюбіе и самонадеянность — вотъ рычаги нашей дѣятельности. Но все это враги правдиваго міра. А благо и прочность общества по преимуществу зависятъ отъ *начала правдивости*. Тамъ гдѣ нѣтъ этихъ началъ, тамъ неизбежно паденіе общественной жизни. Общество въ свою очередь состоитъ изъ людей. И чѣмъ больше въ известномъ обществѣ людей эгоизма, самолюбія и самонадеянности, тѣмъ хуже и само общество. Напрасно современная передовая мысль, силилась доказать, что благо общества зависитъ отъ *количества* жизни и силы *умственичнаго развитія*. Это не справедливо. Благо общее и благо частное зависитъ отъ

степени высоты нашего *правственнаго* уровня. Но *правствен- ный* уровень возвышается путемъ *самоотверженія и креста*, а не *количествомъ* прибрѣтенныхъ *познаній*. Поэтому, тѣмъ больше въ обществѣ *правственныхъ* и хорошихъ людей, т. е. истинныхъ христіанъ, тѣмъ выше и лучше общественная жизнь. А между тѣмъ *правственнымъ* челоѣкомъ, или что тоже истиннымъ христіаномъ обязанъ быть каждый,—иначе онъ врагъ общества, врагъ блага и добра. Но опять повторимъ, не от- радную картину представляетъ наша и общественная и част- ная жизнь. Въ насъ преобладаетъ плоть надъ духомъ, само- любіе надъ любовію, самонадѣянность надъ покорностію воли Божіей. Поэтому мы стоимъ на низкой степени *правствен- наго* развитія, того развитія, которое должно быть цѣлю вся- каго челоѣка и всякаго общества. Мы далеки отъ того пути, который указалъ намъ Господь, т. е. *пути самоотверженія и креста*. Высшая степень этого пути должна состоять для насъ въ усвоеніи яснымъ умомъ и введеніи въ жизнь тѣхъ высокихъ и святыхъ истинъ, которыя сообщены намъ Госпо- домъ и Его Апостолами. Путь къ осуществленію этихъ ис- тинъ долженъ быть послѣднею цѣлю всѣхъ и cadaго, ка- кой бы высокой степени развитія онъ не достигъ. А этотъ путь и есть *самоотверженія и креста*. *Кресту Твоему по- клопаемся Владыко! Аминь.*

П. Синимскій.

ИЗВѢСТІЕ.

По словамъ «Голоса», какъ передаетъ Виленскій Вѣстникъ, болгарскій церковный вопросъ, окончательно разрѣшенъ султанскимъ фирманомъ. Фирманъ состоитъ изъ одиннадцати параграфовъ; онъ опредѣляетъ учрежденіе отдѣльнаго церковнаго самоуправленія въ Болгаріи подъ названіемъ «болгарскаго экзархата». Старшему болгарскому митрополиту присвоивается титулъ «экзарха». Экзархъ председательствуетъ въ болгарскомъ синодѣ. Экзархъ и болгарскіе митрополиты избираются по правиламъ, существовавшимъ до нынѣ; избраніе экзарха подлежитъ утвержденію вселенскаго патріарха. До посвященія, экзархъ получаетъ брать (утвержденіе) отъ Порты и обязанъ вставить въ болгарское богослуженіе молитву за здравіе вселенскаго патріарха. Во всѣхъ чисто духовныхъ вопросахъ—экзархъ обязанъ совѣтоваться съ патріархомъ. Болгарская церковь, подобно румынской, греческой и сербской, получаетъ муро отъ вселенскаго патріарха. Власть болгарскаго епископа распространяется не далѣе его епархій. Болгарская церковь и епископскій престолъ (Метохіонъ), въ фанарѣ, подвѣдомственны власти экзарха, которому предоставляется право по временамъ занимать престолъ въ Метохіонѣ, въ какомъ случаѣ онъ пользуется одинаковымъ правомъ съ іерусалимскимъ патріархомъ. Болгарскій экзархатъ вмѣщаетъ въ себя 14 епархій: Рушукъ, Силистрію, Шумлу, Тырново, Софію, Видинъ, Нишъ, Сливно, Велесъ, Самаково, Кюстенджи, Враца, Ловдья и Пируть. Города Варна, Анхіалу, Мезембрія Сизболи и двадцать селеній на берегу Чернаго моря раздѣлены по полямъ между болгарами и греками. Городъ Филиппополь тоже раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ одна предоставляется грекамъ, а другая болгарамъ. Какъ скоро въ какой-нибудь епархіи двѣ трети народонаселенія окажутся болгарами, епархія включается въ составъ болгарскаго экзархата. Всѣ болгарскіе монастыри, нынѣ находящіеся подъ вѣдѣніемъ патріарха, остаются при патріархѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Смотритель Переяславль-Залесскаго духовнаго училища священникъ Александръ *Свирѣлинъ* обратился къ Г. Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода съ просьбою о распространеніи изданной имъ книги, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій», Москва, 1867 г., въ церковно-приходскихъ училищахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Учебный Комитетъ при Святейшемъ Синодѣ, по разсмотрѣніи означенной книги священника Свирѣлина, нашелъ, что хотя она и не заключаетъ въ себѣ особенныхъ достоинствъ, но, въ виду скудости пособій по этому предмету, можетъ быть допущена къ употребленію въ церковно-приходскихъ и народныхъ школахъ при изъясненіи евангельскихъ чтеній. Изложенное заключеніе Комитета утверждено опредѣленіемъ Святейшаго Синода $\frac{12 \text{ ноября}}{6 \text{ декабря}}$ 1869 года.

2.

Членъ Императорскихъ русскихъ Географическаго и Археологическаго обществъ и членъ Кіевскаго Статистическаго комитета, авторъ и издатель извѣстнаго сочиненія Кіевъ и его достопамятности, Н. Семеновскій и священникъ Кіево-Рождественской церкви *І. Желтоножскій*, реставрировавшій фрески Кіево-Софійскаго собора и церкви Спасъ—на Берестовѣ, предприняли:

ИСТИННО-РОССКОШНОЕ ИЗДАНІЕ:

Древнѣйшая въ Россіи церковь Спасъ на Берестовѣ, построенная Св. В. К. Владиміромъ, въ Кіевѣ.

Церковь эта превосходно сохранялась отъ перваго ея созданія съ своимъ фресковымъ стѣнописаніемъ X вѣка. Къ со-

чиненію будутъ приложены хромофотографическія изображенія уцѣлѣвшихъ фресокъ, снятыя фотографію и прорисовкою подлѣнныхъ фресокъ, виды церкви, планъ и фасадъ ея и другія изображенія. Сочиненіе это печатается въ числѣ только 400 экземпляровъ. Изданіе будетъ въ форматѣ большой 4 доли листа.

Для лицъ, кои подпишутся на полученіе этого изданія до выхода его въ свѣтъ цѣна 3 руб. съ пересылкою; по выходѣ же въ свѣтъ цѣна изданію будетъ 5 руб.

Желающихъ приобрести это сочиненіе издатель покорнѣйше проситъ нынѣ же обращаться въ контору Типографіи Семеновскаго, въ Кіевѣ, въ собственномъ домѣ.

Лица подписавшіяся до выхода въ свѣтъ этого изданія, получаютъ онаго отборные экземпляры, немедленно по окончаніи его отпечатанія.

3.

Съ 1 января 1870 г., въ Кіевѣ, будетъ издаваться литературная и политическая газета «ПАРОВОЗЪ»

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1. Внутреннее обозрѣніе: Передовыя статьи по современнымъ вопросамъ. Правительственныя распоряженія: изъ официальныхъ органовъ, указы, циркуляры, перемены по службѣ, опредѣленія и проч.

2. Иностранная политика. Обзоръ иностранной политики по свѣдѣніямъ печатаемымъ въ официальныхъ отечественныхъ органахъ.— Телеграммы.

3. Научный отдѣлъ. Статьи по всякъ отраслямъ наукъ и литературы, преимущественно касающіеся мѣстнаго края; сюда входитъ критическій и библиографическій отдѣлъ произведеній появляющихся въ мѣстномъ краѣ. Театральная хроника и проч.

Смѣсь. Небольшія статьи о современной общественной жизни въ Россіи и заграницей. Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, пароходствѣ. Торговый бюллетень. Анекдоты. Открытія.

5. Разнаго рода объявленія.

Газета «Паровозъ» будетъ выходить три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Особо важныя извѣстія и телеграммы, будутъ печатаемы въ день полученія и разсылаются подписчикамъ отдѣльными прибавленіями.

Редакція не дѣлаетъ никакихъ особыхъ обѣщаній, кромѣ того что она расширитъ свою газету внутреннимъ содержаніемъ, по виѣшнему виду, и употребитъ особое стараніе къ правильной разсылкѣ своей газеты, какъ по г. Кіеву такъ и по почтѣ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

За годъ 5 р., съ пересылкою и доставкою 6 р. Отдѣльные нумера продаются по пять копѣекъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кіевѣ; на Подоль въ главной конторѣ редакціи газеты «Паровозъ». Въ С.-Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова,

Редакторъ издатель **И. СЕМЕНТОВСКІЙ.**

Содержаніе: 1) Ис. Христосъ Его время, жизнь и дѣло. 2) Борьба Христіан. съ язычествомъ во 2-мъ и 3-мъ вѣкахъ. 3) Объясненіе Апостола въ недѣлю сыропустную. 4) Слово въ 3-ю недѣлю великаго поста — крестопоклонную. 5) Извѣстіе. 6) Объявленія.

Куприндере: 1) Ис. Христосъ алый время, віяць ши лѣкръ.

РЕДАКТОРЪ М. Скворцовъ.